

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ПИШЕМ

Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР 19 ноября 1959 года принял постановление "Об уточнении алфавита и орфографии калмыцкого литературного языка". Спустя 6 лет, 24 сентября 1965 года, Совет Министров Калмыцкой АССР принял постановление "О некоторых вопросах орфографии калмыцкого языка".

Эти постановления сыграли огромную роль в деле уточнения калмыцкого алфавита и графики, дальнейшего усовершенствования орфографии калмыцкого литературного языка. Данные постановления остаются еще важным руководящим документом для успешного решения спорных вопросов, связанных с нормированием калмыцкого литературного языка.

Прежде чем приступить к освещению интересующих нас вопросов в области графики и орфографии калмыцкого литературного языка, отмеченных в указанных постановлениях, следует остановиться вкратце на их предьстории.

Переход Калмыкии на латинизированную письменность на первом этапе ее применения по сравнению со старокалмыцкой имел большое положительное значение. Однако эта письменность не способствовала изучению калмыцкими детьми русского языка, ставшего для них вторым родным языком.

Идя навстречу пожеланиям общественности Калмыкии, в связи с переходом на русскую графическую систему и по другим национальным областям и республикам, бюро Калмыцкого обкома ВКП/б/ 30.XII.1937 года /протокол № 47/ по докладу А.Х.Хочинова вынесло постановление: 1/Считать необходимым переход калмыцкой письменности на русский алфавит. 2/Предложить наркому просвещения тов.Педерову и зав.школьным отделом обкома тов. Хочинову созвать в начале января 1938 года совещание при Наркомпросе для уточнения алфавита калмыцкой письменности.^I

Постановление бюро Калмыцкого обкома ВКП/б/ о переходе на русскую графическую систему было одобрено и утверждено

ср.бюро ЦК ВКП/б/ 23.П.1938 г. /протокол № 32 / 55 /.²

Е соответствии с указанным выше постановлением бюро Калмыцкого обкома ВКП/б/, Наркомпрос Калм.АССР начал разрабатывать конкретный план мероприятий по осуществлению перехода калмыцкой письменности на русскую графическую систему. По поручению тт. Д.П.Педерова и А.Х.Хочинова нами был составлен проект алфавита калмыцкого языка на основе кириллицы. Этот проект рассматривался на бюро Калмыцкого обкома ВКП/б/ 10 марта 1938 года /протокол № 65/, получив одобрение и было решено организовать его обсуждение с привлечением широкой общественности.³

Трудность составления проекта нового алфавита заключалась в том, что была поставлена задача уложиться в пределах графической системы русского языка. В этом проекте гласные э, е, у передавались соответственно буквами я, е, ш, согласные г, һ одним знаком г, согласные ж, ц соответственно буквами дж, нг. Сличая данный проект с калмыцким алфавитом 1928 года, мы находим, что он по существу не отличался от системы обозначения специфических фонем калмыцкого языка, действовавшего в алфавите 1928 года. Новым здесь было предложение обозначить гласный е буквой е.

Бюро Калмыцкого обкома ВКП/б/ вновь вернулось к рассмотрению этого вопроса и своим постановлением от 31 марта - 1 апреля 1938 года /протокол № 69/⁴ одобрило окончательный проект калмыцкого алфавита в пределах русской графической системы по проекту, рассматривавшемуся 10.П.1938 года. Здесь было решено фонему е передавать буквой е, буквы я и ю соответственно сочетанием ъа и ъу.

В плане унификации алфавитов национальных областей и республик, переходивших на русскую графическую основу, проект нового калмыцкого алфавита рассматривался в Институте языка и письменности АН СССР и был одобрен с предложением передавать гласные э, е, у буквами а, о, у, согласные һ, ж, ц сочетанием букв гъ, дж, нъ. Затем данный проект был утвержден в Наркомате просвещения РСФСР.

Преимущество нового калмыцкого алфавита заключалось в

том, что буквы русского алфавита принимались в прямом их значении, специфические же фонемы калмыцкого языка обозначались особыми буквами. Это наилучшим образом отвечало задачам облегчения изучения калмыцкими детьми как родного калмыцкого, так и русского языков.

Калмыцкий алфавит на русской графической основе подвергся дальнейшему усовершенствованию в начале 1941 года. Совет Министров Калмыцкой АССР своим постановлением от 15.1.1941 года⁵ решил заменить буквы с точками сверху а, о, у соответственно буквами э, е, у, сочетание букв гъ, дж, нь соответственно буквами һ, ж, џ. Данное изменение было утверждено Наркоматом просвещения РСФСР 19.11.1941 года по приказу № 211⁶. На этом измененном алфавите стали выходить в Москве в 1941 г. калмыцкие учебники, в частности букварь, а несколько позже калмыцкие газеты в Элисте.

Мы остановились на этом вопросе в связи с тем, что в 1957 году, после восстановления автономии калмыцкого народа, в Элисте начали издавать газеты и другую печатную продукцию на алфавите, действовавшем до 1941 года, т.е. шрифтами а, о, у с точками и сочетанием букв гъ, дж, нь, а в Москве учебники выходили на измененном алфавите. Такое положение продолжалось до 1960 года, из-за отсутствия соответствующих шрифтов.

Кроме того, допускался некоторый разнобой в правописании, вызванный тем, что отдельные положения действовавшей орфографии не были в свое время узаконены в установленном порядке. В связи с этим подготовлен проект "Об уточнении алфавита и орфографии калмыцкого литературного языка", который был утвержден, как указано выше, постановлением президиума Верховного Совета Калм.АССР от 19 ноября 1959 года.

Данным постановлением были внесены следующие изменения и уточнения.

По вопросам алфавита было решено:

1. Принять буквы э, е, у, һ, ж, џ для обозначения специфических звуков калмыцкого языка вместо соответственно а, о, у, гъ, дж, нь.

Замена указанных мест букве однозначными знаками без каких-либо диакритических знаков была вызвана необходимостью устранить точки над буквами, а также двухбуквенные обозначения звуков. Это позволило избежать технических трудностей, связанных с печатным производством и добиться унификации нашего алфавита с алфавитами других народов нашей страны.

Благодаря указанным уточнениям новый калмыцкий алфавит на русской графической основе стал более совершенным, глубоким, способным точно передавать все основные звуковые особенности языка.

Дополнительные знаки, принятые для обозначения специфических фонем калмыцкого языка, было решено располагать в алфавите после соответствующих русских букв, а именно: э - после а, е - после о, ү - после у, һ - после г, ж - после х, ц - после и.

Такое расположение букв наилучшим образом отвечало задаче облегчения изучения нового алфавита калмыцкими детьми и пользования словарями.

2. Увулярный һ решено обозначать как в середине, так и в начале слова одним знаком һ.

При переходе в 1938 году на русскую графическую систему было решено увулярную фонему һ передавать в начале слова буквой г, а в середине - через гь, т.к. в начале слова он является смичным, а в середине - целевым. Необходимость обозначения и в начале слова через һ выказывалась тем, что калмыцкие дети под влиянием письменного текста стали произносить неправильно, т.е. не как увулярный смичный, а как заднеязычный смичный г, например: гер "рука" не различали от г в слове гер "дом".

В соответствии с указанным постановлением Президиума Верховного Совета Калм.АССР газеты и другая периодическая печать стали выходить на уточненном алфавите. Газета "Хальг үнэ" начала печататься на уточненном алфавите с 28 августа 1960 г.

По вопросам орфографии было решено сохранить действующую тогда орфографию в отношении:

I. Самостоятельного написания согласного и в словах рад-

ного языка с переднерядными гласными и с гласным о, например: егйе "завем", бийён "себя", бийурн "к себе", йерэд "благодарение", йорал "дно", йосн "власть".

Такое написание вызвано тем, что в русском алфавите нет особых букв для передачи йотированных гласных переднего ряда, т.е. сочетания й с гласными переднего /мягкого/ ряда. Что касается написания йо, в отличие от е, то оно диктовалось тем, что слов с сочетанием йо в калмыцком языке считанное количество; обозначение же точек над е всегда вызывало технические затруднения, а при необозначении точек над о или при их полумке, изменялся смысл слова.

Йотированные гласные а и у, т.е. сочетание йа, йу, как и раньше, передавались буквами я, ю, чему соответствовало употребление этих букв в русском языке.

2. Глаголы типа ав, тэв, йов, шив, орфографируемые с конечным в, но восходящие к аб "возьма", таби "положи", йабу "яди", шибн "бросай", было решено писать в первом лице единственного и множественного чисел недавнего прошедшего времени в виде: бя авув "я взял", бидн авувидн "мы взяли", би йовув "я пошел", бидн йовувидн "мы пошли", би тэвув "я положил", бидн тэвувидн "мы положили" и т.д. Такое орфографирование больше отвечало живому произношению и позволяло избежать стечение подряд трех согласных, где первый в – конечный в основе слова, у или ү – аффикс недавнего прошедшего времени, восходящий к – в /-ба, -бэ/, третий в – лично-предикативная частица первого лица единственного числа, восходящая к би "я", –видн – лично-предикативная частица первого лица множественного числа, восходящая к лично-местоимению бидн "мы".

Как видно из приведенных примеров, аффикс недавнего прошедшего времени –в /-ба, -бэ/, будучи между согласными, перешел в губной у или ү. Переход согласного б в интервокальном положении в в, а последнего б в у или ү в некоторых позициях слов – закономерный процесс в калмыцком языке.

3. Долгие гласные, как и раньше, было решено обозначать в первом слоге слова удвоенным написанием одной и той же буквы: цаасн "бумага", уул "гора", ээж "бабушка", хээсн "котел". Изменению подверглась передача йотированных долгих гласных,

т.е. сочетания й с долгими гласными. Раньше писали вунд "чему", яри "ярмарка". По новому постановлению было решено писать яри "ярмарка", яаж "что делать", вунд "чему", кулар "чем". Этим подчеркивалось, что долгими являются гласные а, у, а не согласный й.

Некоторые изменения были внесены в орфографирование заимствованных слов. При сохранении в целом правил орфографирования заимствованных слов, принятых на У языковедной конференции, изменения касались отдельных вопросов, в частности:

а/ слова с безударными окончаниями на ия, -ие, -ая, -ое, -ея решено было писать с отсечением этих окончаний: революц, географ, предпрятя, партя, эскадриль, но химий, серий. Раньше слова этого типа в соответствии с постановлением У-ой языковедной конференции писались с заменой конечного я и е на й: революций, географий, предприятий, партий, эскадрилий, санаторий, идей, статуя, аллея, химий и т.д.

б/ заимствованные слова, обозначающие деятеля, передавать при помощи аффикса -ч, например: биолог - биологч, географ - географч.

в/ подтверждено было ранее действующее правописание заимствованных собственных имен, принятое на У языковедной конференции.

Президиум Верховного Совета Калм.АССР в указанном своем постановлении предоставил право Калмыцкому научно-исследовательскому институту языка, литературы и истории оперативно решать все спорные вопросы по орфографии и грамматике калмыцкого языка.

В соответствии с этим постановлением сектор языкознания КНИИЯЛИ и кафедра калмыцкого языка и литературы Калмыцкого университета систематически занимаются разработкой актуальных проблем калмыцкого языка и дальнейшего совершенствования его орфографии. Большое значение в этом плане имеют издание отдельных монографических исследований и публикуемые в ученых записках КНИИЯЛИ и в отдельных тематических сборниках статьи по вопросам калмыцкого языкознания.

Немалая предварительная работа была проведена по подготовке постановления Совета Министров Калм.АССР "О некоторых

вопросах орфографии казахского языка", принятого 24 октября 1965 года /протокол № 421/.

Проект данного постановления был подготовлен нами с участием И.К.Иликина, Б.Д.Муниева и проф. Г.Д.Санжеева. По докладу Б.Д.Муниева, зав.сектором языкознания КНИИЯЛИ, проект постановления был утвержден единогласно безо всяких изменений.

Данным постановлением были решены серьезные вопросы, связанные не только с усовершенствованием действующей орфографии, но и нормированием ряда спорных вопросов, связанных с диалектными различиями двух основных говоров казахского языка. Вкратце остановимся на некоторых из них:

I. После неоднократного обсуждения было узаконено правописание гласного и. В казахском языке имеются две самостоятельные фонемы и и ы. Они передавались одной буквой и. Фонема и по месту своего образования является среднеязычной, а по сингармонической оппозиции – заднеязычной. Фонема ы по месту своего образования является переднеязычной, а по сингармонической оппозиции – переднерядной. Противопоставление и и ы образует фонологическую пару: буулий "похвалим" – буулий "пробьем", партия "партия" – партия "парти" /род.п./.

Неразличение на письме гласных и и ы служило помехой при изучении казахскими детьми родного и русского языков. Вопреки устоявшейся традиции, жизнь диктовала необходимость обозначения каждой из этих фонем отдельными буквами, как в русском языке.

Теперь, независимо от того заимствованные ли эти слова или из родного языка, в аналогичных случаях и обозначается на письме. Обозначение на письме буквой и соответствующей фонем казахского языка, подобно тому как обозначение гласных я, ю, е, ё, приняты при переходе на русскую графику, еще больше сближает графику и орфографию русского и казахского языков.

Гласная фонема и бывает краткой и долгой. Принято писать гласные и и ы: в словах с гласными заднего ряда после твердых согласных к, н, д, т. Гласные и и ы: имеются как в коренных, так и в производных словах: Тавды, Лугы, Бушты /имена/, हु-дих "согнуться", кууих "коситься" /произносится кууи:хь/, हु-ди:хь, һодыи "река", мертыи "мертв", заныи "слона", ордны

"стран", хадыг "скаду", хотыг "пицу" и т.д.

В словах с гласными переднего ряда после мягких и смягченных согласных л, н, д, т пишется и, например: мниа "мой", мениг "нас", таниг "вас", Одыг "Оль", но одыг "общества", холый ? "ладеко ли", но холий "смешаемте", Германиг "Германию", но Германыг "Германа".

На очередь дня стала необходимость распространить это написание и в указанных выше позициях и после согласных ц, с, з, например: Манцин /фамилия/, худцин "барана", багциг "огорода", кассын "кассы", колхозын "колхоза", классын "классов" и т. д. Это будет иметь большое практическое значение в школьном преподавании русского и калмыцкого языков.

2. В калмыцком языке имеется местоимение первого лица множественного числа бидн "мы". От этого местоимения образуется лично-предикативная частица -видн. Эта частица на письме передавалась в виде -вдн. После денного постановления эта частица передается на письме как -видн, что в определенной мере способствует разрядке согласных на письме: бидн одувидн "мы ездили, ходили", бидн келхвидн "мы скажем", бидн келлэвидн "мы сказали", бидн умшлавидн "мы читали", бидн йовлавидн "мы ходили", умшлавидн "читали", уһлавидн "стирали" и т.д.

3. Указанным постановлением было узаконено написание аффикса недавнопрошедшего времени - в как - у - ү не только после глаголов типа ав "возьми", йов "иди", тэв "положи", но и в первом и втором лицах обоих чисел в глаголах с любым конечным согласным, а также с конечным редуцированным гласным: би келүв "я сказал", чи келүч "ты сказал", бидн келүвидн "мы сказали", та келүт "вы сказали", би унтув "я заснул", чи унтуч "ты заснул", та унтут "вы заснули".

Такая система передачи аффикса недавнопрошедшего времени - в посредством -у, -ү в указанных позициях отражает орфографическую последовательность, что соответствует происходящему в живом языке процессу. Этот процесс в одних случаях уже завершен, а в других - находится на пути полного становления. Поэтому вполне правомерным является описанный нами способ орфографирования аффикса недавнопрошедшего времени -в через -у,

-у в указанной выше позиции. Данный процесс вокализации согласного в в окружении согласных в известной мере отвечает задаче разрядки стечения согласных на письме. Теперь -у, -ү могут рассматриваться как и морфемы недавнопрошедшего времени наряду с -в.

Вместе с тем подобное написание позволяет отличать недавнопрошедшее время изъявительного наклонения от вопросительного предложения, передающегося через аффикс -в, например: чи келвч? "ты сказал?", чи йоввч? "ты пошел?", та келвт? "вы сказали?", та йоввт? "вы ходили?".

Постановление Совета Министров Калм.АССР касается и некоторых вопросов нормирования калмыцкого литературного языка при диалектных различиях по говорам. Эти вопросы были поставлены в связи с тем, что из-за утери материалов У языковедной конференции во время войны ее решения не были в свое время узаконены в установленном порядке.

Уточнения касались следующих вопросов:

1. Из двух одинаковых слов, но различно произносимых по говорам, в норму литературного языка принимается то слово, в котором сохраняется полногласие: һуужмул "ципленок", шүүгүл "невод", жәһамул "зеленый лук", хамтхасн "зеленый лист", торһуд /этноним/, в отличие от һуужмл, шүүгл, жәһамл, хамтхсн, торһд и так далее.

2. Отдельные авторы, исходя из местного говора, стали писать гягэд "сказав", мисин "кошкин" /род.п./, маңгрсн "лук", маальх "блеять", "мяукать", внося путаницу в ранее установленную орфографию. Правомерно писать не гягэд, а гиһэд. Соединительным согласным в современном языке является целевой увулярный һ, а не заднеязычный смычный г: сууһад "сев", кеһэд "сделав", отсюда гиһэд. Здесь корень слова ги "говори". Нецелесообразно делать ничем не оправдываемое исключение для написаний одного или двух слов, носящих местный характер. Причем противники написания һ в указанных случаях допускают возможность оформления гиһит, гиһич от того же корня ги "скажи".

3. Односложные слова типа күн "человек", нур "озеро",

хен "овца" при их изменении могут стать двух- и более сложными. В таких случаях коренные гласные этих односложных слов становятся долгими, т.е. происходит чередование кратких и долгих гласных. Исторически слова этого типа имели долгие гласные, которые со временем в отмеченной позиции развивались в обычные краткие гласные. В некоторых местах встречаются в настоящее время отдельные слова, например: мяс "кошка", в которых гласные при словоизменениях не становятся долгими, т.е. не чередуются краткие гласные с долгими. Это свидетельствует о неравномерном и неодновременном процессе перехода долгих гласных в краткие.

Исходя из указанного выше закономерного процесса, слово мяс' в косвенных падежах принято писать через долгий и: мяисин, мяисур и т.д. Этим самым устраняется орфографической разницей, связанный с местным говором, в отдельные частные случаи подчиняются общему закономерному процессу

4. Носители бузавинского подговора говорят ма:л'хъ "блеять, мяукать", тв:л'хъ "отмыкать, открывать", хв:л'хъ "таять". Среди эркетенцев встречаются отдельные лица, которые тоже говорят ма:л'хъ, но норма литературного языка основана не на подговорах, а на основных двух говорах. Исходя из этого принято написание мээлх, тээлх, хээлх, что соответствует выговору большинства населения. Такое написание оправдывается историческим развитием дифтонгов и двослогов в монофтонги. Как известно, комплексы ай, айи развились в долгий э: майилаху → ма:лхъ, тайилаху → та:лхъ, хайилаху → хээлхъ, наи - нэ: "надежда", һай - һэ "плохой". Этот процесс в основных говорах охватывает не узкий круг слов, а множество слов, где имеются указанные комплексы.

5. Принято писать мэңгърсн "лук", не маңгърсн ввиду того, что большинство калмыков говорят именно так. Слово маңгърсн дало двойное развитие: мэңгърсн и маңгърсн. Предпочтение нормированию этого слова как мэңгърсн дано, исходя из того, что развитие заднерядного в первого слога слова в переднерядный э под влиянием гласного и следующего слога занимает в калмыцком языке преобладающее положение. Отсюда тэви "пять-

десять"— табия, амтн "люди"— амитан, эдл "одинаковый"— адедл. Принятие написания мэцгрсн отвечает задаче нормирования написания отдельных слов, исходя из общих закономерных процессов, происходящих в языке.

6. Старописьменный калмыцкий эйимэ "такой", тэйимэ "этай" развились соответственно в и:мь, ти:мь. Отсюда образуется лигэд, лигжд, тиигэд, тиигжд. Но в некоторых местных говорах встречается им, тим, игэд, тигэд, игжд, тигжд. Эти написания иногда проникают и в литературный язык.

В целях унификации написания слов, долгие гласные которых восходят к комплексу эйи, решено указанные типы производных слов образовать от первичной основы слов с долгим и: /йим, тийм/, подчинив единичные явления общему языковому процессу.

7. На У языковедной конференции, состоявшейся в июле 1939 года, также было решено при диалектных различиях по говорам на ү/и, эк/ак, а/э давать предпочтение написанию ү, эк, а в первых слогах слова: бучр "веточка", дэкад "еще", салькн "ветер", мана "наш". Но это решение, как уже было сказано, не было в свое время утверждено в законодательном порядке, поэтому некоторые товарищи оспаривали правомерность такого написания.

Совет Министров Калм.АССР указанным выше постановлением внес ясность в этот вопрос, решив:

а/ при диалектных различиях на ү/и давать предпочтение написанию на ү: бучр "веточка", бүшкүр "свисток", бүшмүд "платье", а не бичр, бишкүр, бишмүд.

Оформление написания через ү исторически оправдывается тем, что гласный и первого слога под влиянием гласного ү или у следующего слога ассимилировался в ү или у, например: шидүн—шүдн "зубы", нидүн—нүдн "глаза", нилбусун—нульмсн "слеза". Этому общему закономерному процессу подчинено написание отдельных слов, когда в одном из ведущих говоров произошел аналогичный процесс, например: бүдүн "толстый", күмсг "брови", а не бөдүн, көмсг и т.д.

б/ при диалектных различиях на эк/ак принято в норму

литературного языка написание на эх: дэхэд "еще", мэкр "кривой", бэкрси "вид котла", тэхм "коленный сгиб", сэкл "обет", а не дакад, макр, бакрси, такм, сакл и т.д.

Такое решение оправдывается не только живым произношением большинства носителей языка, но и историческим развитием фонетической системы калмыцкого языка. Развитие заднерядного гласного а первого слога в переднерядный э под влиянием гласного я следующего слога – это закономерный процесс во всех говорах калмыцкого языка. Этому общему процессу подчинены отдельные аналогичные фонетические явления.

Остальные орфографические вопросы, решенные на У языковедной конференции, не выносились на рассмотрение заседания Совета Министров Калм.АССР, так как по ним не было противоречий. Сюда относятся:

а/ то, что из парных соответствий по диалектам а/э в норму литературного языка берется соответствие на а, например: мана "наш", һаха "свинья", таава "сковородка", маьхр "кривой", альхн "ладонь", таньх "угадать, угадать", салькн "ветер", а не манэ, һахэ, тээвэ, мэтхр, элхн, тэнх, сэлкн и т.д.

Такое орфографирование вызвано, во-первых, необходимостью соблюдения закона сингармонизма гласных, во-вторых, появлением палатализованных согласных л', н', д', т', как особых фонем. Появление мягких согласных как самостоятельных фонем – явление прогрессивное, обогащающее фонетическую систему калмыцкого языка.

б/ использование диалектных различий по говорам для лексических целей: хэв "счастье", "судьба", а хув "часть"; үмсх "целовать", а өмсх "одеваться", сек "открывать", а сөк "посвятить", "оберегать", "охранять", "дождаться", гүлмн "паутина", гөдм "невод"; таг "палочка", тэвц "подставка", төгэх "раздать", түгэх "распространить" и т.д.

в/ правописание гласных я, ю, а не э, ү после палатализованных согласных в словах с гласным заднего ряда: маля "плетка" – малята, маляһар; тетрадь – тетрадыр, тетрадор; суль "овес" – сулюр, суляс, сульта; ханяди "кашель", хур-

нася "морщина", соль - "меняй", соляд, солях; тань "угадай"-
таняд, танялх; медаль - медаляр, медаляр, медальта, но ар-
тель - артедэр, артедур, артельта и т.д.

Такое орфографирование диктовалось необходимостью ис-
пользовать общие языковые явления, способствующие лучшему
усвоению калмыцкими детьми калмыцкого и русского языков.

Ко всему изложенному следует добавить, что в плане
урегулирования спорных вопросов, связанных с диалектными
различиями калмыцкого языка, большое практическое значение
имеет решение IV языковедной конференции о том, чтобы в
норму литературного языка из диалектных соответствий:

- 1/ у/о принять у: ушх "читать", а не омшх;
- 2/ ү/е принять ү: үвл "зима", а не евл;
- 3/ у/ү принять у: уутьхн "узкий", а не үутьхн;
- 4/ о/е принять о: оньс "замок", а не енсь.

Такое решение этого очень важного вопроса для нормиро-
вания калмыцкого литературного языка было вполне обоснован-
ным, теоретически оправданным. Здесь наличествует, во-первых,
традиционный, исторический подход. В старокалмыцком письмен-
ном языке было ушху "читать", хубцасун "одежда", үбүл "зи-
ма", хуби "часть". Гласные у и ү перед согласными в, м сох-
ранялись без изменения в торгутском говоре: ушх, хувцн, үвл,
хүв, а в дербетском перешли в о и е: омшх, ховцн, евл, хөв
и т.д. Во-вторых, под влиянием переднерядного гласного и, а
также элемента и в комплексах типа уйи, подверглась палата-
лизации в торгутском говоре предшествующие гласные, и в дер-
бетском - согласные в, т, л, д. Отсюда оньс "замок" - оньсун,
сольх "обменять" - солиху, уутьхн "тесный" - уйитун, хурсх
"мерлушка" - хурьсху - в дербетском говоре, а в торгутском
соответственно енсь, сөлх, үутьхн, хурьсх. Из указанных двух
вариантов в норму литературного языка приняты слова с палата-
лизованными согласными как прогрессивное явление: это сви-
детельство появления новых фонем, что ведет к обогащению фо-
нетической системы калмыцкого языка.

Таким образом, со времени нового перехода калмыцкой
письменности в 1938 году на русскую графическую систему при-

принимались необходимые меры по упорядочению графика и орфографии калмыцкого литературного языка и преодолению диалектных различий. Указанный отрезок времени составляет определенный этап в развитии и усовершенствовании калмыцкого литературного языка и его общественных функций.

-
- 1 КОПА, ф. I, оп. I5, д. 5, с. 461
  - 2 КОПА, ф. I, оп. I6, д. 5, с. I76-I77
  - 3 КОПА, ф. I, оп. I6, д. 5, с. I90
  - 4 КОПА, ф. I, оп. I6, д. 6, с. I8
  - 5 ЦГА КАССР, Р-131, оп. I, д. 910, л. I2
  - 6 ЦГА РСФСР, ф. 259, д. I56, л. 71
  - 7 Слово мяс, видимо, восходит к мяисгэй как в бурятском языке, а в монгольском - муура, мягуй, мяй
  - 8 Знаком ъ обозначается редуцированный гласный